

Следующий день начинается рано, пусть и легли мы далеко за полночь, но вставать пришлось не позже десяти. Благо, пробуждение было не в стиле Вонгола, а всего лишь Фонга. Вот кто умудрился разбудить быстро и не применяя насилия. Удивительный человек. Он обеспечил безопасность и даже приготовил замечательный чай, пока я по быстрому организовывала традиционный завтрак. При этом он умудрялся развлекать меня беседой, очень интересно повествуя о достопримечательностях Шанхая, ненавязчиво намекая на то, куда не стоит соваться, где лучше получить приглашение, а где туристам всегда рады. Я получила искреннее наслаждение общаясь с ним. Жаль, что пришел Реборн и все закончилось. Точнее, только началось.

Прибывший Реборн был мрачен, немногословен и он просто позвал меня за собой. Я даже не стала сопротивляться предчувствуя, что ему и без меня хреново. Похоже, Аркобалено, совещаясь, так и не пришли к общему знаменателю. Печально. Впрочем, этого и стоило ожидать, слишком уж они большие индивидуалисты. За одну ночь такое не меняется.

На мое удивление, Реборн привел меня в больницу, встречать матушку и забирать подозрительно веселого отца. Я бы сказала слишком подозрительно веселого, но уже через пару мгновений Наги пояснила мне в чем дело. Этот индивид... в общем, он попросил Тумерика подменить Нане воспоминания, тот подчинился, подгадав момент, когда рядом с маменькой никого не было. Ну, если быть точной, это он так считал, а вот мои Туманы были иного мнения, внимательно отслеживая происходящее по всей больнице и у палат самых ценных мне людей, в особенности. В итоге, не Тумерик подменил воспоминания, а Тумерику их подменили. Моя мама помнила все, но поддерживала желание Иемицу считать, что это не так.

Я полностью поддержала ее решение, для профилактики высказав свое «фи» методам батеньки, но полномасштабную бучу подымать не стала. В данный момент главной была ее безопасность. Благо, сегодняшний бой хоть еще и не состоялся, но для меня не проблема быстро переместиться куда-нибудь подальше. Безлюдные места уже были найдены, все оставшиеся целыми члены команд оповещены, как туда добираться. Даже Занзас меня выслушал еще в больнице, правда, ничего не ответил, но на заметку точно взял. Осталось дожидаться начала следующих боев и не терять бдительность.

И мы дождались. Вечером, когда уже стемнело, сработали часы, из-за чего я чуть не выронила готовый сладкий пирог. Чудом удержала и поставила на стол, мимоходом улыбнулась встревоженной матушке и сняла фартук.

— Мне надо кое-куда сбегать, постараюсь вернуться быстро, — моя улыбка ее не успокаивает, но Нана прекрасно понимает, что остановить меня не получится, поэтому просто кивает. Чувствую себя виноватой, но времени на это нет, пора на выход. В коридоре сталкиваюсь с серьезным Хаято и Такеши, Наги сейчас с Мукуро. Сосредотачиваюсь на нашей с ним связи и осторожно как бы дергаю, стараясь максимально точно передать место, куда мы бежим.

Парк, в это время он должен быть пустынен и туда проще всего добраться не только от моего дома, но и от нашей базы, где он сейчас и должен быть. Теоретически. На практике ощущается немного не в той стороне, как и Кея. Видимо, оба решили устроить спарринг и как раз в том самом парке, куда я так рвусь. Прекрасно. Мне же лучше.

Домчались мы вовремя, едва я с парнями выскочила на детскую площадку, встав между Кеей и Мукуро, как напротив нас из черной воронки возникло трое Вендичи.

— Кея, на тебе тот кто справа. Мукуро, твой левый, — мой голос звучит с нездоровым весельем. — Все остальные готовьтесь атаковать сред...

Договорить мне не дают, Вендичи атакуют без предупреждения, но глупо ожидать другого, я считаю, что они поступили ожидаемо, тем более, сейчас, когда мы стали сильнее, идущий от них холод действует на нас слабее, не сковывая движений. Перехватить атаку не составило труда. Цепи до меня даже не долетели, захлестнув вовремя подставленные тонфа и древко трезубца, но парни не собирались на этом останавливаться, рванув их на себя. Закономерно не сдвинули с места, но заблокировали их движения.

— Натс, — тихо, на грани слышимости, но для него и не надо орать, перчатки на моих руках трансформировались моментально. Сгусток Пламени устремляется к замешкавшимся стражам тюрьмы.

Взрыв, поднимающаяся пыль не дает разглядеть сильны ли повреждения, но останавливаться на этом никто не собирается. Мимо со свистом проносится ласточка и Такеши, пробивая

пылевую завесу и щедро источая на Вендиче Пламя Дождя. Он остановился в нескольких метрах от предполагаемого местоположения стражей тюрьмы. С кончика катаны срывается спрессованный конус воды и он тут же делает прыжок назад. Вовремя, в его сторону уже стремится еще одна цепь, впечатывающаяся в защитный экран Хаято. Рядом с Мукуро возникает принявший облик гориллы Джошима, который одним прыжком взлетает на преграждающий путь экран. В увеличенных ладонях помещается огромное количество динамитов, начиненных не просто взрывчаткой, а с добавлением Пламени Урагана, которые мигом летят в Вендиче. За ними же, смешавшись, летят иглы Чикусы. Мощный взрыв, довольно локальный, благодаря Пламени Дождя Какимото, но все равно мне приходится менять усиление перчаток на мантию, создавая дополнительную защиту от поднятого взрывами сора. Система С.А.И. была не в силах справиться со всем, хотя наиболее крупные куски асфальта не пустила. Только вездесущую пыль, быстро разогнанную ветром.

Рядом грязно выругался на итальянском Хаято и я не могла его винить. Наши атаки не сильно повредили Вендиче, но смогли сорвать с них плащи и головные уборы. Часть бинтов тоже была повреждена. Теперь странный гнилостный запах стражей тюрьмы не вызывал вопросов. Перед нами стояли заживо разлагающиеся люди... или уже нет? Второе очень вероятно. Слишком отчетливо сквозь ребра стоящего посередине проглядывало легкое, зияющее дырами с мой кулак. У второго же была порвана кожа на шее, обнажая позвоночник. Третья, да, именно третья, чисто теоретически принадлежащая к женскому полу Вендиче, могла похвастаться вывалившимся языком и смотрящими в разные стороны глазами. Жутковатое зрелище, на самом-то деле. Почему-то перед глазами всплывало воспоминание из почти забытой прошлой жизни, где точно так же выглядели гули в игрушке «Fallout 3». Хотя нет, те выглядели лучше, по крайней мере, они одевались, а не заматывали гнилые торсы в бинты. Да и смотрела я на них с экрана, а не в реальной жизни.

Легкое ошеломление, заминка, назвать можно как угодно, стоила нам дорого. Вендиче очухались первыми, быстрый удар в землю и вот под ногами дрожит асфальт, чтобы через мгновение выстрелить цепями. Запястье Кена оказывается пробитым насквозь, прямо через часы. Чикусе везет больше, его руку просто обматывают, уничтожая часики, но не нанося серьезного увечья. Джошиму тянет за собой цепь, груз на конце хорошо пробивает, но отказывается выходить. Помочь ему никто не успевает, еще немного и...

Цепь прибывает к земле трезубец, на который всем своим маленьким весом налегает Наги:
— Такеши-кун, пожалуйста!

Отчаянная мольба, которая встряхивает замешкавшихся парней. Одно из звеньев цепи

пробивают относительно небольшие стрелы, целиком состоящие из Пламени Урагана. Оно вспыхивает и моментально прогорает, чуть ослабляя структуру металла и удар объятый Пламенем Дождя катаны, довершает дело, разрубая оружие Вендиче, не давая тем окончательно искалечить парня.

— Всем у кого нет часов, отступать! — Рывкаю, прекрасно осознавая, что защищать остальных мы не сможем. Чудо еще, что Кея с Мукуро умудряются отбивать большую часть хлещущих во все стороны цепей, но и они не всеильны.

— Мукуро-сама, я забрала у Франа устройство! — Голос Наги чуть подрагивает, но в нем все равно решимость идти до конца.

— Ке-кун, задержи их на пару секунд, — Рокудо реагирует моментально, перемещаясь к своей ученице, оба начинают источать огромное количество Пламени, готовя что-то непонятное, но времени наблюдать и разбираться нет. Мне приходится занять место Мукуро, перехватывая чужие атаки и стараясь перейти в контратаку. Не особо-то получалось. Скинутая мне парнями дамочка была сильна, но постепенно ее Пламя слабело. Еще незаметно, но мне, полностью сосредоточенной на ней, стало легче перехватывать атаки.

Перехватившая меня поперек живота рука стала неожиданностью. Благо, это был не враг, а Кея, который одним прыжком разорвал между нами и противниками расстояние на десяток метров. Вовремя. Мимо нас пролетели жуткого вида вороны, у которых в клювах виднелся частокол зубов, как у пираний, а на крыльях имелись странные костяные наросты. Да и вообще они были закованы в подобие брони. Брр! Не зря говорят, что чем сильнее Туман, тем больше у него воображение.

Костяные наросты оказались отсоединяемыми, легко сбив метнувшиеся в их сторону цепи. Больше ничего не стояло между трупоедами и подобиями зомби. Меня затошнило. Смотреть, как заживо (хотя применимо ли это слово к стражам тюрьмы?) поедают людей... жутко. Только вот чувствовалось, что оба Тумана выложились на полную и не хотелось оскорблять их старания своим неприятием. Слишком многое от них зависит и не факт, что им хватит сил на еще одну такую атаку. Надеюсь, у Бермуды нет возможности прислать подкрепление.

Чувство опасности взвыло, пытаюсь развернуться и встретить неизвестную угрозу лицом к лицу, но не успеваю. Стоящий рядом Кея отлетает прочь, характерный грохот показывает, что мягкостью приземления он похвастаться не может. Вскидываю руки, отчаянно пытаюсь защититься от уже захлестывающей меня петли из цепи и мне даже удается за нее схватиться. По спине пробежались мурашки, ожоги от мрачного, холодного Пламени мне не грозят, Натс вовремя преобразился в плащ, но это и все наши успехи. Я полностью открыта для следующего удара и ничего сделать не могу.

— Неплохо, — замираю, прямо передо мной, на расстоянии вытянутой ноги стоит высоченная, закутанная в бинты фигура, на плече которой сидит Бермуда. Глава Вендикаре. Я его уже видела, в воспоминаниях Джотто, которые были спрятаны в кольцах и открылись нам совершенно случайно. Не важно. Чувствую себя букашкой и желания трепыхаться нет, шансы спастись... нулевые. — Реборн, я бы хотел поговорить с тобой.

— Вначале отпусти мою ученицу, — голос мини-киллера звучит очень напряженно, он медленно подходит поближе, оказываясь в поле моего зрения.

— Хорошо, но ты пойдешь со мной, — спокойно отзывается Бермуда.

— Согласен, — Реборн даже не пытается спорить, а едва звучит его согласие, как цепь испаряется. В эту же секунду над мини-киллером появляется черная воронка, Вендиче же исчезают без спецэффектов, а вот моего репетитора засасывает с небольшой задержкой, давая небольшую надежду.

Рывок вперед, жалкая попытка схитрить, не дать им забрать Реборна. Неудачно. Мне не хватает совсем немного, черная дыра засасывает меня внутрь вместе с репетитором. Последнее, что я вижу перед тем, как вокруг возникла темнота, это искаженное яростью лицо Кеи и слышу отчаянные крики остальных.

Вовремя сориентироваться в абсолютной темноте не удастся, поэтому я падаю крайне неудачно, выбивая себе плечо. Больно. Воздух со свистом выходит через плотно сжатые зубы.

— Жива, — рядом появляется пятно света, которое выхватывает маленькие ножки в черных ботиночках.

— Это звучало не как вопрос, — аккуратно щупаю пострадавшую конечность, пытаюсь установить степень повреждений. Вроде бы я ошиблась и ее мне не выбило, просто ушибла.

— Мертвецы не разговаривают, — невозмутимо отозвался Реборн, начав светить по сторонам, позволяя заметить рисунки на стенах.

— Спорный вопрос, — фыркаю, вспомнив вид Вендичи, но тут же перевожу тему. — Странная живопись, что-то мне напоминает.

— Это битва представителей и история Аркобалено, — подсказываю, я не заметила когда в пещере мы оказались не одни. Зажегшийся свет, приглушенный, тоже стал неожиданностью, но приятной. — Прошлые Аркобалено запечатлели ее для потомков, чтобы они не повторяли их ошибок.

— Судя по всему, это не помогло, — пожимаю плечами.

— Да, ты права, — спокойно, даже слишком, звучит в ответ.

— Зачем, вам был нужен я? — Реборн абсолютно спокоен, но мне хватает того, что он удерживает Леона в руках, чтобы понять насколько это впечатление обманчиво. Он готов вступить в бой.

— Вначале оставьте свои часы там, — Бермуда небрежным движением указывает на моментально подсветившейся постамент. Камень, как камень, только наверху оббит мягким материалом и все.

— Реборн? — Кидаю на репетитора обеспокоенный взгляд, тот медлит с ответом, но все же кивает, первым делая шаг и оставляя свои часы. Пожимаю плечами и повторяю его действия. Мне немного страшновато, но делать все равно нечего. Сюда даже Мукуро не дотягивается, хотя я и ощущаю нашу связь. Именно поэтому предпочитаю молчать и слушать.

Бермуда устраивает целый экскурс в историю Аркобалено, рассказывая о истории битв представителей. Не слишком длинно, просто мимоходом, пока мы идем подальше от часов, прямо по хрустящим под ногами костям. Человеческим, принадлежащим предыдущим Аркобалено, если верить его словам. Верить в это не хотелось, уж очень много тут их было, разной степени ветхости, но опровергнуть я ничего не могла. Еще хуже то, что читалось в его словах мимоходом, просто между строк. Битва представителей происходит для выявления следующих сильнейших, а не для того, чтобы спасти хоть кого-то из Аркобалено. Это был недостающий пазл, который позволил увидеть картину целиком и нашу будущую роль в этом.

— Думаю, достаточно истории, — шагающий впереди Вендиче резко остановился и тональность голоса Бермуды изменилась. — Пора перейти к главному. Думаю, ты уже понял, Реборн, что я хочу победить в этой битве, чтобы встретиться с Шахматноголовым и уничтожить систему создания Аркобалено.

— Что будет с остальными Аркобалено? — Мини-киллер спокоен.

— Вы умрете, — страшные слова слетают с чужих губ легко.

— Все? — Невольно вырвавшийся у меня вопрос, игнорируют все.

— Я предлагаю тебе объединиться и вместе уничтожить Шахматноголового. Победа в битве представителей единственный шанс, в остальное время он слишком хорошо прячется. Думаю, ты и сам знаешь это, — слух легко улавливает нотки ненависти в голосе Бермуды. Не к Реборну, а неизвестному шаману. Жутко. Она слишком сильна и отдает откровенным безумием. Страшнее только то что мини-киллеру и во многом с ним согласен. — Твой ответ?

— Кхм! Не хочу разрушать ваш мирок и полное взаимопонимание, но есть те, кто не согласны со смертью Аркобалено, — мой голос был спокоен. — Я не дам Реборну умереть, да и... — усмехаюсь, — остальные Аркобалено тоже стали мне по своему близки. Каждый по разному, но они все оставили глубокий след в моей жизни. Прости, Бермуда, но я против объединения с тобой. Мне претит позиция камикадзе.

— Я спрашивал не твой ответ, — холодно сообщил мне Вендиче.

— Реборн, я высказала свое мнение, что скажешь? — Предчувствие говорит, что нас просто так не отпустят, поэтому готовлюсь использовать Пламя. Улучшенное кольцо Вонголы на руке отдает приятным теплом, я ощущаю негласную поддержку не только Натса, но и спящей в нем Воли Примо. Он тоже считал, что терять близких, тех, кого решил звать семьей, недопустимо.

— Я изначально присоединился к битве не ради победы, моей целью всегда было сделать из Тсунаеши достойного босса, — на губах мини-киллера появляется до боли знакомая усмешка.

— Это твой окончательный ответ? — Странно слышать в холодном голосе Вендичи столько разочарования.

— Да.

— Джагер, покажи ему насколько он ошибается, — короткий приказ, если бы не ожидала чего-то такого, точно бы пропустила атаку, но даже так... это чудо, что я смогла отбить его кулак. Отбить и попытаться контратаковать, моментально проваливаясь, ибо на том месте уже не было Вендиче, он исчез и появился за моей спиной. Атака прошла не кулаком, но... меня впечатало в землю, выбивая весь воздух. Чисто на инстинктах перекатываюсь, не видя, просто догадываясь, что на то место пришелся новый удар, с которым я разминулась лишь чудом.

Воздуха не хватает, что-то теплое заливают глаза, я больше ориентируюсь на интуицию, чем на зрение или слух и все равно... не успеваю. Такое ощущение, что происходит моментальная телепортация к тому месту, где я наиболее уязви... что? Собирать информацию нет времени, придется положиться на чутье. Вместо того, чтобы отвечать или блокировать удар, резко выстреливаю Пламенем из перчаток, отшвыривая себя в другую сторону, без удивления понимая, что впечаталась в чье-то тело, но... этого мало. Костлявая, воняющая тленом ладонь, сжимается на моем горле. Ногти пропарывают кожу, впиваясь в кадык. Одной мне не справиться...

— Достаточно, — хватка на шее слабеет. Это произошло вовремя, еще немного и я банально бы выпустила Натса, уж он бы точно смог перекусить наглуую руку и прикрыть мне спину. — Надеюсь, ты сделаешь правильные выводы, — надсадно кашляю, приживая руки к горлу. — Наверху открыт проход.

— Ты как, Еши? — маленькая ладонь ложится поверх прижатых к шее рук, легче становится практически сразу.

— Уже нормально, — не даю залечить себя до конца, аккуратно подхватывая его на руки. Я не так давно заметила, что Реборн чувствует себя хуже. Он постепенно слабнет. Это проявлялось едва заметно, но в последний месяц он просыпался вначале на пять, теперь уже пятнадцать минут позже, чем обычно. Для него это было показателем. Жаль, что я списывала все на путешествие в будущее, оно тут было не при чем. Просто подходил их срок. — Стоит

забрать часы и уйти отсюда. Ребята волнуются.

— Да.

Часы мы находим на том же самом месте, где и оставили. Целые, нисколько не поврежденные и абсолютно не изменившиеся. Они легко застегнулись на руке. Выход, точнее темный провал, тоже оказался открыт там где и было сказано. Слава всему, вывел он нас на тоже самое место, откуда мы исчезли и я тут же попала в цепкие объятия Наги, которая поведала, что остальные пошли на уши подымать клан Хибари, Вонголу, Шимон и еще Бог весть кого. Учитывая мой внешний вид по возвращению... я предпочла грохнуться в обморок, лишь слабенько прошептав, что «отбой тревоги».

Долго быть в безсознanke, мне естественно никто не позволил. Реборн не желал отдуваться в одиночку, поэтому одно нажатие на болевую точку и я уже бодрa и полна сил. Насколько это в моем состоянии возможно, что мини-киллера не сильно смягчило, но рядом была сердобольная Наги, которая перенесла меня в больницу, сдав на ручки Киоко, а сама мужественно отправилась принимать первый удар.

О моем появлении моментально прознали все, кто был в больнице. Паломничество началось сразу же, никого не остановило даже то, что мне на осмотр потребовалось раздеться. Ворвавшийся в кабинет Занзас, сорвал замок и просто прошествовал вперед, обойдя по кругу мое застывшее тельце и довольно аккуратно переставив Киоко со своего пути. До мозга медленно доходило, что лучше бы прикрыться, но логика на пару с интуицией заверяли, что мои кости босса ВариИ не интересуют. Он просто оценивает палитру синяков и кровоподтеков. Взгляд мрачный, а в кабинете моментально подскочила температура, что не может изменить и маячащий в дверном проеме Скуало. Этот на середине вопля подавился, увидев меня в одних трусах и лифчике. Впору гордиться собой, но не тянет.

Мимо временно безголосого капитана ВариИ просочился Джессо и Энма с Адельхейд. Последняя среагировала моментально, дав подзатыльник своему боссу и стянув халат с ошалевшей Киоко, укутывая в него меня.

— Белый тебе определенно идет больше красного, Еши-чан, — глубокомысленно заметил Бьякуран.

— Что? / Оя? — два голоса слились в один. Разные, но сейчас звучащие очень похоже. Ну, а то, что один звучал со стороны двери, а другой с противоположной стороны, лишь усиливало эффект. И так же хором: — Кто?

— Вендичи кое-что рассказали, дайте Киоко минут десять, чтобы меня подлечить и найдите достаточно большое помещение, чтобы вместить всех, — тяжело вздыхаю. — Мне будет нужна помощь вас всех.

Молчаливые переглядывания, кивки друг другу и они ничего не ответив выметаются прочь, аккуратно прикрывая покосившиеся двери. Закрываю глаза рукой, не в силах ничего сказать и обнаруживаю, что ноги стали разъезжаться.

Ками-сама, как же я устала...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1912215>